

ПРАВОВОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ

Ю. П. БОРУЛЕНКОВ*

Борулеников Юрий Петрович,
кандидат юридических наук,
доцент, проректор Санкт-
Петербургской академии
Следственного комитета России

В центре внимания автора статьи находится правовое мышление, являющееся ядром интеллектуальной составляющей юридического познания и представляющее собой связанные с наличием проблемных ситуаций особого рода духовно-практические и познавательно-оценочные интеллектуальные операции, направленные на постановку определенных задач и решение проблем в правовой сфере. Основными механизмами понимания как результата и одного из процессов мышления являются взаимосвязанные осмысление содержания (значений) и выявление смысла понимаемого, на стыке которых рождаются новые образы и вербально значащие формы. В основе порождения смысла лежат проявляющиеся в жизни людей разные и противоречивые контексты. Целеобразование выступает ключевым моментом становления и развития смысла в деятельности индивида. Правовое мышление следует рассматривать

как сложную объемную полиструктуру, базирующуюся на определенных формах и способах юридической логики, юридического языка и мировоззренческих основаниях, состоящую из нескольких горизонтальных образований и вертикальных уровней, обусловленную объективной логикой достижения промежуточных и конечных целей, унифицированными и индивидуальными, теоретическими и практическими, профессиональными и непрофессиональными факторами.

Автором отмечается, что обыденный, научно-теоретический и профессиональный виды правового мышления схематично представляют собой принципиально одинаковую мыслительную процедуру интерпретации и конструирования правовой реальности; в то же время соотношение теоретического и практического подходов, а также профессиональная составляющая позволяют на надындивидуальном уровне выделить ряд их существенных особенностей.

Подчеркивается, что повседневное индивидуальное правовое мышление не просто лежит в основании иных видов правового мышления; в сознании ученого или правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют. Мышление юриста-практика представляет собой сложную динамичную систему параллельно протекающих и в то же время оказывающих взаимное влияние обыденного и про-

* Yuri P. Borulenkov — candidate of legal sciences, associate professor, vice-principal of the St. Petersburg Academy of the Russian Investigative Committee.

E-mail: borulenkov@bk.ru
© Борулеников Ю. П., 2017

фессионального видов мышления. Их соотношение зависит от степени погруженности в юридическую материю, правовую среду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: юридическое познание, методология юридического познания, технология юридического познания, правовое мышление.

BORULENKOV YU. P. LEGAL THINKING AS AN INTELLECTUAL COMPONENT OF THE LEGAL KNOWLEDGE

The author of the article focuses on the legal thinking which is a core of an intellectual component of the legal knowledge and represents certain spiritual and practical, as well as informative and evaluative intellectual operations connected with the existence of problem situations which are aimed at setting certain tasks and solving problems in the legal sphere. The interconnected comprehension of content (values) and identification of the sense of the matter under consideration constitute the main mechanisms of understanding as a result and one of the processes of thinking. At their intersection new images and verbally meaning forms are generated. The meaning generation is based on different and contradictory contexts manifested in the people's lives. Goal formation is a key aspect of formation and development of sense in the individual activities. The legal thinking should be considered as a complicated comprehensive poly-structure which is based on certain forms and ways of the legal logic, the legal language and the world outlook bases and which consists of several horizontal formations and vertical levels determined by the objective logic of achieving intermediate and ultimate goals, by the unified and individual, theoretical and practical, professional and nonprofessional factors. The author notes that the ordinary, scientific and theoretical, as well as professional types of the legal thinking schematically represent essentially the same mental process of interpretation and construction of the legal reality. At the same time, the interrelation between the theoretical and practical approaches, as well as a professional component to highlight some of their significant features at the supraindividual level.

It is emphasized that the daily individual legal thinking not only underlies other types of the legal thinking. Within the consciousness of a scientist or a law enforcement officer a "lawyer" does not replace a "common citizen", they coexist. The thinking of a legal practitioner constitutes a complex dynamic system of the ordinary and professional types of thinking which are parallel and which at the same time exert mutual impact. Their interrelation depends on the extent of immersion into the legal matter and the legal environment. KEYWORDS: legal knowledge, methodology of the legal knowledge, technology of the legal knowledge, legal thinking.

Введение. На общетеоретическом уровне *юридическое познание*¹ мы определяем как опосредованный правом и культурно-историческими факторами научный и ненаучный, интеллектуальный и деятельностный творческий процесс получения и интерпретации социально значимой информации индивидуальным или коллективным субъектом, ориентированный на обладание достоверными сведениями (знаниями, информационным продуктом) о праве во всех его ипостасях и правовой среде, в их взаимодействии и пространственно-временном движении, в целях

---

¹ О юридическом познании подробнее см.: *Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2014.*

решения правовой задачи и дальнейшего их использования в соответствии со своими социальными функциями и личностными интересами².

По нашему мнению, именно *правовое (юридическое)*³ мышление является ядром интеллектуальной составляющей юридического познания и представляет собой связанные с наличием проблемных ситуаций особого рода духовно-практические и познавательные-оценочные интеллектуальные операции, направленные на постановку определенных задач и решение проблем в правовой сфере. Неясность или проблемная ситуация, возникшие в процессе познания или в практической деятельности, — исходная точка и побудительная причина развертывания процесса мышления. Мышление начинается с вопроса, ответ на который является целью мышления.

Мышление. Понимание. Объяснение. Смысл. Контекст. Для понимания познания немаловажное значение имеет его разграничение на *живое созерцание* и *абстрактное мышление*. Последнее подразделяется на рассудочный и разумный этапы, когда оно носит рассуждающий (ориентировочно-приспособительный) или понимающий (творческо-конструктивный) характер⁴.

В теории деятельности мышление понимают как прижизненно формирующуюся способность к решению разнообразных задач и целесообразному преобразованию действительности, направленную на обнаружение скрытых от непосредственного наблюдения ее сторон. Мышление есть процесс оперирования мысленными образами, где формируются новые временные связи, возбуждение которых определяет протекание условных рефлексов, которые в своей совокупности организуют деятельность индивида, направленную на удовлетворение его потребностей. В. А. Лекторский отмечает, что «мышление — процесс решения проблем, выражающийся в переходе от условий, задающих проблему, к получению результата»⁵.

1. Выделяют разные виды мышления:

а) *наглядно-действенное*, опирающееся на непосредственное восприятие предметов, реальное преобразование ситуации в процессе действий с предметами;

б) *наглядно-образное*, характеризующееся опорой на представления и образы;

в) *словесно-логическое*, осуществляемое при помощи логических операций с понятиями.

Различают также теоретическое и практическое, интуитивное и аналитическое мышление. *Теоретическое* и *практическое* мышление разнятся по типу решаемых задач и вытекающих отсюда структурных и динамических особенностей.

² Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2016. С. 4–5.

³ Правовое и юридическое мышление в настоящей работе употребляются как синонимы.

⁴ Подробнее см.: Алексеев П. В., Панин А. В. Философия. М., 2005. С. 314–317.

⁵ Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С. 137.

Разделение *интуитивного* и *аналитического (логического)* мышления основывается на трех признаках: временном (время протекания процесса), структурном (членение на этапы), уровне протекания (осознанность или неосознанность)⁶.

Мышление — это всегда мышление через *язык*, «языковое мышление»⁷. Мышление как инструмент социальной жизни связывает прошлый *опыт* и полученные ранее *знания* с вновь полученной информацией, позволяя ее анализировать, отбирать необходимое и дополнять ее новыми представлениями или знаниями, которые могут сыграть роль при решении очередной интеллектуальной задачи. И знания здесь являются как предпосылкой, так и результатом мышления. Предпосылочное знание, процесс и содержание осмысления действительности обусловлены *культурно-исторической, профессиональной и социальной средой*⁸.

Кроме того, результатом мышления и одним из его процессов, участвующих в обеспечении успешности решения задачи, является основанное на знании, полученном как в текущей, так и в предыдущей мыслительной деятельности, *понимание*, этапы которого соответствуют этапам мышления.

С позиции деятельностного подхода⁹ можно выделить следующие *этапы процесса мышления*:

- 1) осознание проблемной ситуации;
- 2) мотивация (возникновение желания решить проблему);
- 3) анализ проблемы;
- 4) визуализация результата;
- 5) определение цели;
- 6) формулирование задачи;
- 7) разработка стратегии.

В случае решения задачи в рамках определенных правил (принципов), необходимы:

- 8) определение используемого правила;
- 9) применение данного правила к конкретным условиям.

Далее идут этапы:

- 10) осуществление приводящих к определенному результату частных операций;
- 11) сравнение результата с исходным условием (проверка найденного решения).

Существуют различные методологические подходы к пониманию.

⁶ Подробнее см.: Виды и процессы мышления. Развитие мышления в персонификации. URL: <https://pro-psichology.ru/kognitivnoe-razvitie-psichologiya-poznavatelnyx/46-vidy-i-processy-myshleniya-razvitie-myshleniya-v.html> (дата обращения: 26.10.2016).

⁷ Храмцова Н. Г. Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 56.

⁸ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2004; Аршишевская Т. М. Психология массовых коммуникаций: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1. Челябинск, 2010. С. 64.

⁹ О деятельностном подходе подробнее см.: Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: деятельностный подход // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 323–332.

1. Психологический подход предполагает рассмотрение термина «понимание» в нескольких значениях: как человеческой способности постигать содержание чего-либо, как самостоятельный когнитивный процесс постижения смысла и как особый результат — выявленный смысл. Кроме того, понятие «понимание» употребляется в широком и узком смыслах. При широкой интерпретации оно рассматривается как универсальная характеристика интеллектуальной деятельности человека, являющаяся непрерывным атрибутом любого уровня познания и общения, каждого психического процесса. В узком смысле это компонент исключительно мышления как обобщенного и опосредствованного отражения существенных свойств и связей между предметами и явлениями.

2. В гносеологическом аспекте понимание рассматривается как компонент познавательной деятельности, способ воспроизведения в сознании характеристик объективной реальности (мира, отделимого от наших восприятий) либо ее текстового выражения. Имея непосредственное отношение к усвоению новых знаний о действительности, оно обеспечивает установление связи раскрываемых новых свойств объекта познания с уже известными субъекту, формирование операционального смысла новых свойств объекта и определение их места и роли в структуре мыслительной деятельности, отражение взаимосвязей объектов и явлений действительности и образование определенной системы связей между образами, в которых отражаются эти объекты и явления¹⁰. Непонимание как бы «заводит» механизм мышления, в ходе которого происходит постепенный переход от понимания того, что дано и требуется, к пониманию того, что конкретно нужно найти. Понимание промежуточных результатов мыслительной деятельности является необходимым условием успешности мышления. Понимание осуществляется на основе мыслительной деятельности, своеобразия жизненного мира личности, ее индивидуальной системы ценностей, поэтому оно уникально. Как полагают В. А. Бачинин и В. П. Сальников, понимание любого фрагмента сущего и должного всегда имеет личностно-экзистенциальный характер, поскольку понять — значит установить связь между чужим и своим, включить то, что являлось до определенного момента внешним, в систему своих личностных смыслов, ценностных координат и собственного экзистенциального опыта¹¹.

3. Когнитивная традиция: понимание есть знание. Процесс понимания состоит в конструировании на основе ряда сложных преобразований не существовавших ранее принципиально новых знаний.

4. Герменевтическая традиция: понимание — включающий субъективный компонент (на фоне личностного знания и ценностной составляющей) способ интерпретации, толкования, влекущий поливариантность. В философской герменевтике в роли механизма целостного понимания, соединяющего культурную традицию и индивидуальное мировосприятие,

¹⁰ Корниенко А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4. С. 56.

¹¹ Бачинин В. А., Сальников В. П. Философия права. Краткий словарь. СПб., 2000. С. 234–235.

признается принцип герменевтического круга. При этом множественность интерпретаций считается достоинством понимания.

5. Экзистенциальная традиция: понимание — постижение, осознание сути, скрытого смысла.

Являясь психологическим и когнитивным феноменом, понимание включает два важных аспекта:

- выход за непосредственные границы понимаемого объекта и его включение в более широкий контекст, соотнесение понимаемого с представлениями субъекта о должном. Мысленно преобразуя представленный в знании объект, субъект выходит за его непосредственные границы, чтобы за очевидным увидеть неочевидное;
- осознание того, что существует и что должно существовать.

Выходу за пределы границ способствуют следующие мыслительные операции и действия:

а) *узнавание* уже известного в новом материале и его соотнесение с личным опытом;

б) *антиципация* — прогнозирование, выдвижение гипотез, предположений о прошлом или будущем объекта, ситуаций, которые необходимо понять ретроспективно (причины понимаемых событий);

в) *операции и действия*, обеспечивающие связь между субъективным и объективным мирами и вписывающие новое знание в структуру старого умозаключения о последствиях, к которым могут привести события;

г) *объединение разрозненных элементов* понимаемого в целое. Понимание — объединение выражается в осмыслении значения отдельных частей как составных элементов целого, в нахождении места каждой части в целом и определении ее отношения к другим частям. При этом неизвестными решаемой субъектом задачи оказываются основания объединения отдельных частей, фрагментов ситуации (которые сами по себе, вне контекста данной ситуации не представляют трудностей для понимания) в целостную структуру. В данном случае прогнозы и гипотезы оказываются как бы функциональными мостиками между частями, которые для понимания нужно связать в целое¹².

Понимание — процедура проникновения в другое сознание, погружения в мир смыслов другого человека посредством постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другими сознаниями через их внешнее выражение (жесты, позы, речь) в условиях общения, коммуникации и диалога. Понимание представляет собой реализацию многих процедур и операций, обеспечивающих многократное преобразование информации при переходе от незнания к знанию. При этом осуществляются такие процедуры, как интерпретация, — первоначальное приписывание информации смысла и значения; реинтерпретация — уточнение и изменение смысла и значения; конвергенция — объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений; дивергенция — разъединение прежде единого смысла на отдельные подсмыслы; конверсия —

¹² Знаков В. В. Понимание как проблема психологии мышления // Вопросы психологии. 1991. № 1. С. 18–26.

качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование и т. д.

Выделяют два вида понимания: *интуитивное* и *дискурсивное*. Первый соответствует полному непосредственному схватыванию смысла посредством догадки; второй предполагает достижение понимания текста как целого в результате последовательного смыслового анализа его частей, сопоставления частных и общих значений. Содержание текста на современном этапе значительно расширено в сравнении с обычными текстами. Представление об обществе, культуре, человеке и его деятельности как «смыслосодержащих объектах» дает основание рассматривать их как «тексты». Как отмечает П. Рикер, и действие может быть прочитанным¹³.

Понимание и объяснение — две взаимосвязанные процедуры, на стыке которых располагается текст. Основная трудность процесса понимания заключается в следующем. Чтобы понять письменный или устный текст, надо понимать смысл и значение каждого фрагмента, которое ему придавали авторы. Но, с другой стороны, чтобы понять эти детали и части, необходимо понимать смысл и значение содержащего их контекста, так как смысл и значение частей зависят от смысла и значения целого.

Переход от более общих знаний к более конкретным и эмпирическим составляет процедуру объяснения. Теория познания различает *структурные объяснения*, отвечающие на вопрос, как устроен объект; *функциональные объяснения*, отвечающие на вопрос, как действует и функционирует объект; *причинные объяснения*, отвечающие на вопрос, почему возникло данное явление, почему именно данный набор факторов привел к такому-то или другому следствию, и т. д. При этом в процессе объяснения используются уже имеющиеся знания для объяснения других¹⁴.

Понимание предполагает объяснение в той мере, в какой объяснение развивает понимание. Понимание предваряет процедуры объяснения, сопутствует им и завершает их. Такое двойное соотношение может быть кратко выражено девизом: больше объяснять, чтобы лучше понимать. Эта сложная зависимость получила название *герменевтический круг*¹⁵. Там, где есть текст, всегда возникает герменевтический круг или процесс понимания — объяснения. Процесс понимания совершается в непрерывно расширяющемся герменевтическом круге, и это позволяет говорить о диалектической спирали понимания¹⁶.

Понимание неотделимо от самопонимания и происходит в стихии языка. Исходным материалом для мышления являются значения, свя-

¹³ Рикер П. Герменевтика и метод социальных наук. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html> (дата обращения: 26.09.2014).

¹⁴ Введение в философию: учеб. пособие для вузов / авт. колл.: И. Т. Фролов и др. М., 2003. С. 467–469.

¹⁵ Подробнее см.: Боруленков Ю. П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 189–199.

¹⁶ Рузавин Г. И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М., 2013. С. 281; Яркова Е. Н. История и методология юридической науки: учеб. пособие. Тюмень, 2012. С. 107.

занные со словами используемого языка, и те смыслы, которые эти слова приобретают в разных контекстах речи¹⁷.

Основными механизмами понимания являются взаимосвязанные процессы осмысления содержания (значений) и выявления смысла понимаемого, на стыке которых рождаются новые образы, новые вербально значащие формы, объективирующие смысл предметной деятельности и предметной действительности. Понимание обеспечивается движением от предметной референции смысла к его осмыслению и включению в содержательный контекст, а от него — к коммуникативному выражению, диалогическому пониманию и оценочному моменту.

Вопрос о механизмах порождения смысла — это вопрос о появляющихся в жизни людей контекстах (различия ситуативных позиций), которые могут быть разными и противоречивыми: контекст жизни в противовес контексту сознания и знаковых систем, системно-структурный контекст, контекст культуры в противовес биологическим универсалиям и контекст динамики личного опыта в противовес фиксированным, омертвленным жизненным ориентациям. Исследуя закономерности процесса смыслообразования, М. М. Бахтин выводит понятие «ценностно-смысловой контекст», охватывающее сочетание мира с человеком как его кругозор (изнутри) и как его окружение (извне)¹⁸. Каждый человек развивается в условиях предшествовавшего смыслообразующего контекста, заданного его культурным окружением (этнос и культура общества в целом, микрокультуры, связанные с культурой семьи, социальной группы), и в конкретный момент его жизни находится в биографически детерминированной ситуации, что в ряде случаев проявляется в определенных аспектах личности, запечатлевается в индивидуальных контекстах. На построение личностных смыслов человека оказывают влияние такие факторы, как мировоззренческие компоненты, собственный опыт жизнедеятельности, ценностные предпочтения, индивидуальная потребность в переосмыслении полученных знаний, а также развитость рефлексии, мышления, социальные контакты, жизненные интересы и личностные проблемы¹⁹.

Смысл определяют три элемента:

- носитель смысла, то, о смысле чего мы говорим (смысле жизни, смысле фразы, смысле действий);

¹⁷ Щедровицкий Г. П. Рефлексия в деятельности // Доклад на совместных заседаниях системно-структурного семинара и семинара по исследованию рефлексивных процессов (5 и 12 января 1972 г.). URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fbdn-steyner.ru%2Fmodules%2FBooks%2Ffiles%2FGP_3.doc&name=GP_3.doc&lang=ru&c=5719b78c14a2 (дата обращения: 22.04.2016).

¹⁸ Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000. С. 121.

¹⁹ Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/shutz.htm> (дата обращения: 20.04.2016); Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003. С. 162–163, 213; Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова; Ярославль, 2011. С. 37–44; Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2014. № 1. С. 105, 107, 110–111.

- смысл всегда определяется через что-то другое, необходима отсылка к более широкому контексту. Чтобы понять смысл объекта, мы должны выйти за его пределы, соотнести его с чем-то другим;
- качественно определенная связь носителя с контекстом, благодаря которой носитель приобретает тот или иной смысл.

Выделяют три формы смысловой динамики. Первая — *смыслообразование* за счет расширения круга носителей смысла, включение в круг осмысленного новых носителей. В результате появляется новый смысл, а смысловая система охватывает новые объекты (явления), которые встраиваются в систему жизненных отношений человека, приобретая новые регулирующие функции.

Вторая — *смыслоосознание* (осмысление). Объект приобретает новый смысл, если через какой-то инсайт мы его включаем в новую смысловую систему.

Третья — *смыслостроительство*, когда смысловое будущее не есть продолжение настоящего, оно враждебно настоящему и прошлому²⁰.

Смыслообразование осуществляется как на уровне сознания, так и на уровне бессознательного, с присущими им сложными переходами и взаимодействием. Ситуативные и устойчивые смыслы являются механизмами смысловой регуляции жизнедеятельности человека. Смыслу присуща диадность — от минимального к максимальному насыщению, от неопределенного смысла — к определенному, выраженному в форме ценностного отношения, от постигаемого смысла — к постигнутому. В характеризующемся проблемностью и личностной значимостью смыслообразовании значительную роль играют механизмы сближения или обострения смыслов (в ситуации выбора в момент предельной смысловой насыщенности), а также поглощения менее значимого для индивидуума смысла более значимым²¹.

Мыслительный процесс представляет собой единство процессов смыслообразования и *целеобразования*. В человеческой деятельности целеобразование выступает ключевым моментом становления и развития смысла, а развитие смыслов протекает под влиянием процесса целеобразования²².

---

²⁰ Подробнее см.: Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. С. 106, 112.

²¹ Абакумова И. В. Базовые понятия классической дидактики в контексте теории смысла // Вестник ОГУ. 2002. № 8. С. 14–18; Ярманова Ю. Б. Закономерности смыслообразования в процессе понимания // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 726–729.

²² Агафонов А. Ю. Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара, 2000. С. 53; Бабаева Ю. Д., Березанская Н. Б., Васильев И. А., Войскунский А. Е., Корнилова Т. В. Смыслообразование как основной процесс интеграции новообразований в мышлении / Смысловая теория мышления // Вестник Московского университета. Научный журнал. Психология. 2008. № 2. С. 39–43; Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М., 2010. С. 120–123; Скурко Е. В. Гносеология права: проблемы теории и практики // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2011. С. 511–517.

Правовое мышление. Вопрос о правовом мышлении, его понятии и развитии стоит очень остро перед наукой в условиях все усложняющейся общественной жизни. В связи с этим достижение научным сообществом единства понятия является актуальной задачей. «Однако, — пишет Д. В. Зыков, — подобно отсутствию договоренности по поводу определения права, наблюдается тенденция все более глубокого расхождения в среде правоведов по поводу определения юридического мышления»²³. А. Ю. Мордовцев отмечает, что немногочисленные обращения современных авторов к исследованию правового мышления в качестве целостного и самодостаточного феномена в основном ограничивались рассмотрением формально-логических аспектов профессионально-доктринального мышления и в силу этого совершенно абстрагировались от ментально-антропологической, культурной заданности и определенности правового мышления, сопряженности с широким спектром правовых явлений²⁴.

Безусловно, мышление зависит от культуры группы, в которой человек принимает участие. Рассмотрение правового мышления на *общественном или надындивидуальном уровне* позволяет выявить совокупность определенных особенностей интеллектуальных операций в правовой сфере, характерную для людей, объединенных типичными интересами в коллективы, группы, классы, сословия и т. д. Этнокультурная, и религиозная составляющие, а также ментальность народа порождают самобытное правовое мышление²⁵.

По нашему мнению, правовое мышление следует рассматривать как сложную объемную полиструктуру, базирующуюся на определенных формах и способах юридической логики, юридического языка и мировоззренческих основаниях, состоящую из нескольких вертикальных уровней и горизонтальных образований, обусловленную объективной логикой достижения промежуточных и конечных целей, унифицированными и индивидуальными, теоретическими и практическими, профессиональными и непрофессиональными факторами.

К основным функциям правового мышления следует отнести понимание, объяснение и интерпретацию (внутреннюю и внешнюю²⁶) правовых предписаний и юридически значимых обстоятельств реальной действительности, собственных и чужих поступков, прогнозирование развития ситуаций, типизацию и категоризацию правовой реальности, легитимацию правопорядка²⁷.

²³ Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 275.

²⁴ Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культур-антропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 39.

²⁵ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 158–159; Артишевская Т. М. Психология массовых коммуникаций: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1. С. 67.

²⁶ Внешняя интерпретация направлена на обслуживание доказывания другим субъектам юридического процесса, а внутренняя — собственных гносеологических задач (см.: Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание. С. 222).

²⁷ Подробнее см.: Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 39–41, 76, 121, 255.

На наш взгляд, значимо исследование индивидуального правового мышления конкретного субъекта, характеризующегося непрерывностью изменений под влиянием объективной и субъективной среды, обладающего способностью отражать, усваивать и быть носителем правового мышления любой социальной общности и общества в целом, обусловленного не только соответствующими общественными отношениями и кругом общения, но и психобиологическими качествами, типом личности, ее специфическими свойствами²⁸. Именно такой подход позволяет выяснить, как правовое мышление осуществляется на самом деле.

С учетом соотношения теоретического и практического подхода, а также профессиональной составляющей на надындивидуальном уровне правовое мышление представляется возможным подразделить на: а) обыденное, или повседневное; б) научно-теоретическое; в) профессиональное.

Имея достаточно большой опыт практической юридической деятельности, мы пришли к выводу, что повседневное индивидуальное правовое мышление не просто лежит в основании научно-теоретического и профессионального правового мышления, в сознании ученого или правоприменителя «юрист» не замещает «обывателя», они сосуществуют. Мышление юриста-практика представляет собой сложную динамичную систему параллельно протекающих и в то же время оказывающих взаимное влияние обыденного и профессионального видов мышления. Их соотношение зависит от степени погруженности в юридическую материю, правовую среду²⁹. О раздвоении сознания правоприменителя при оценке познанности юридического факта мы писали ранее³⁰.

Обыденный, научный и профессиональный виды правового мышления схематично представляют собой принципиально одинаковую мыслительную процедуру интерпретации (понимания, освоения) и конструирования правовой реальности и в то же время обладают рядом существенных особенностей.

Обыденное правовое мышление. В рамках обыденного правового мышления происходит осознание себя и как представителя всеобщего, и как индивида, при этом мы рассматриваем себя и как субъекта права, такого же, как и всякий другой, и как субъекта обязанностей — по отношению ко всем другим. *Диалогичность правового мышления* проявляется в нацеленности на согласование собственных интересов с интересами других в том, что, осмысливая и интерпретируя в каждом случае частные,

---

²⁸ Гуляихин В. Н. Генезис теории правовой социализации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 48–56.

²⁹ По нашему мнению, аналогичный механизм соотношения развивается при овладении иностранным языком, когда при определенных условиях человек начинает думать на иностранном как родном языке.

³⁰ Боруленков Ю. П. 1) О структуре юридического познания: общетеоретический аспект / Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2009. С. 152–160; 2) Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4. С. 366–376.

индивидуальные интересы на предмет их соответствия всеобщему (праву), субъект достигает взаимопонимания с иными правовыми субъектами.

Логическая структура правового мышления данного вида характеризуется своеобразным единством правового чувства, интуиции и рациональности (здорового смысла). В реальном человеческом сознании чувственное пронизано рациональным, а рациональное — чувственным. Не имеющий юридического образования индивид, руководствуясь своим правовым сознанием и интуицией³¹, мыслит исключительно конкретно, исходя из соображений, как определенная ситуация или правовая норма могут его затронуть.

В конкретной жизненной ситуации в соотношении с позитивным правом, на основе правового чувства и культурно-исторического контекста, зависящего от жизненного мира субъекта и культурно-языковой традиции, отталкиваясь от негативного определения *свободы* и *совести* как оценки своих поступков с точки зрения общих совместных норм морали и нравственности, их соответствия всеобщим идеалам добра, любви и аскетизма, у личности порождается образ, как его называет А. И. Овчинников, «*желаемого права*»³², являющийся одновременно и результатом процесса правового мышления, и его предпосылкой, который затем выступает в качестве основы для понимания как юридически значимой ситуации, так и правовой нормы, и далее происходит перевод нормативных предписаний в социальное поведение³³.

Для обыденного правового мышления, имеющего эмоционально-интуитивно-волевые корни, актуальным является анализ субъективно-психологических и интуитивно-эмпирических аспектов процесса понимания права. Как отмечает А. В. Поляков: «Моменты, отличающие право от неправа, лежат не в области разума и не в области истин теоретических, а познаются в особой интуиции, превосходящей силы теоретического разума. Ценности в праве не только усматриваются, познаются теоретически, но и чувствуются, переживаются»³⁴.

Ценностный момент в обыденном правовом мышлении первичен по отношению к истинностному. Ценностная позиция субъекта, основанная на принятой личностью системе ценностей, к числу которых относятся иерархия потребностей и представление о допустимых средствах их удовлетворения, влияет на логику правового мышления, сообщая ему специфические условия рациональных выводов, что задает направленность как мышлению, так соответственно и поведению. Во всех сферах юриспруденции свободное от ценностных предпочтений субъекта юридического

³¹ *Боруленков Ю. П.* Интуиция как специфический феномен юридического познания // *Российский следователь.* 2014. № 23. С. 3–8.

³² Право в субъективном смысле.

³³ Подробнее см.: *Овчинников А. И.* 1) *Правовое мышление в герменевтической парадигме.* Ростов н/Д, 2002. С. 111–112, 160–164; 2) *Правовое мышление: теоретико-методологический анализ.* С. 5, 12–13, 160, 168, 299.

³⁴ *Поляков А. В.* Феноменологическая теория права Н. Н. Алексеева // *Российский правовой дискурс и идея коммуникации: учеб. пособие.* СПб., 2006. С. 36.

познания не существует, что предполагает ведущую роль правовой идеологии в процессах правового мышления³⁵.

Г. П. Щедровицкий пишет, что «всякое реальное мышление имеет как бы две (если не большее число) «направляющих»: одну образуют формальные правила, другую — виденье объекта. И хотя исследователи стремятся свести эти две направляющие к одной (формализовать мышление), это никогда никому не удастся. Чисто формальное, или целиком формализованное, мышление есть предельная абстракция. Реально мы формализуем лишь фрагменты реальных рассуждений и процессов мышления. Всякий достаточно развернутый, достаточно сложный процесс рассуждения *опирается на* вторую направляющую, *на виденье объекта* (курсив наш. — Ю. Б.)»³⁶.

Мы полагаем, что «видение объекта» и есть индивидуальное обыденное правовое мышление. В понятии «обыденный» отражен объективно существующий и наполненный большим жизненным содержанием уровень сознания, имеющий как минусы, так и плюсы. «Так, в противовес систематичности, рациональности, четкой осознанности теоретического уровня, — пишет А. Г. Спиркин, — обыденное сознание обладает таким несвойственным теоретическим формам сознания качеством, как полнота и цельность жизнеощущения»³⁷.

Правовое мышление как бы «работает» в поле, полюсами которого являются *справедливость* как социокультурная детерминанта обоснования истин и *формальность*, обеспечивающая равенство субъектов.

Главным аксиологическим императивом правового мышления, тождественным понятию «справедливость» и отграничивающим его от мышления в сфере морали, является принцип *эквивалентности воздаяния* (вменения), включающий как позитивный (воздаяние принадлежащего по праву противоположной стороне), так и негативный (эквивалентности ответственности) аспекты. Вкладываемый в понятие «эквивалентность» смысл зависит от мировоззрения, религиозных убеждений и массы других факторов, формирующих своеобразие ценностного восприятия личностью окружающего мира. Другим императивом правового мышления является формализм, призванный обеспечить масштабирование как мерил справедливости и позволяющий оценить с позиции всеобщего конкретный поступок и воздать «по заслугам» с точки зрения формального равенства. Справедливость (или эквивалентность воздаяния) и формализм норм позитивного права соотносятся как цель и средство³⁸.

Мне могут возразить, что у неюриста не может быть правового мышления, даже обыденного (или обывательского). Н. Г. Храмова подчеркивает, что требования к соблюдению методологических норм требуют разграничить близкие, но не тождественные понятия «правовое мышление» и «мыш-

³⁵ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 299.

³⁶ Щедровицкий Г. П. Мышление. Понимание. Рефлексия. М., 2005. С. 84.

³⁷ Спиркин А. Г. Философия. М., 2002. С. 713–714.

³⁸ Подробнее см.: Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 49–54, 56, 58–59, 264.

ление юриста». Правовое мышление — это мышление любого субъекта, говорящего, пишущего, сообщающего, производящего какую-либо юридическую информацию³⁹. Мы разделяем точку зрения Т. В. Авакян, по мнению которой антропологический подход «предполагает рассмотрение правового мышления как особого рода духовного феномена, присущего всем без исключения членам социума независимо от рода их деятельности...»⁴⁰. И еще: «...несмотря на то, что юридическим мышлением обладает каждый гражданин, профессиональная деятельность накладывает свой отпечаток на процесс юридического осмысления действительности»⁴¹.

Необходимо отметить, что, во-первых, разграничение правового мышления на научное, профессиональное и обыденное исключительно условное. Границы размыты. Определяя конкретный уровень правового мышления, мы прежде всего попытались вывести его основные характеристики.

Во-вторых. И здесь каждый из нас должен достаточно четко определиться, кого считать юристом. В своих предыдущих работах я уже писал, что в своей профессиональной деятельности встречал юристов, более того, судей, которые не знали закон и не понимали право. И работали! Присутствие интеллекта позволяло им различными способами либо уходить от принятия решений (в том числе работая «по шаблону»), либо принимать правоприменительные акты, которые в последующем не становились предметом критики вышестоящих инстанций. Можно ли на современном уровне подготовки специалистов говорить, что все, прослушавшие вузовский курс, приобрели профессиональное правовое мышление? Можно ли считать юристами лиц, приобретших диплом из карьерных, имиджевых и других аналогичных соображений и ни дня по данной специальности не работавших?

В-третьих. Лавинообразное разрастание законодательства, связанная с этим специализация юристов позволяют сомневаться в профессионализме конкретного правоведа во всех отраслях права. В общении достаточно четко прослеживается, насколько по-разному мыслят, например, криминалисты и цивилисты, причем не на уровне правосознания, а в рамках определенных мыслительных операций по конкретному юридическому делу или решению правовой задачи. Не случайно и в науке выделены определенные специальности. Здесь возникает вполне обоснованный вопрос: можно ли назвать профессиональными размышления юриста в поле отдельного фрагмента правовой сферы, в котором он не является специалистом? А если они непрофессиональные, то какие? Обыденные? Философско-правовые?

В-четвертых. В различных правовых системах некоторые виды юридической деятельности могут осуществляться без профессионального образования. В рамках российской правовой системы — масса чиновников,

³⁹ Храмцова Н. Г. Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса. С. 56.

⁴⁰ Авакян Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... к. ю. н. Ростов н/Д, 2006. С. 9.

⁴¹ Там же.

обладающих некоторыми правоприменительными функциями, но не являющихся при этом дипломированными юристами. Можно ли утверждать об отсутствии определенной правовой составляющей в мышлении законодателя-неюриста? И если можно еще порассуждать, является ли правовым вопрос о доказанности факта, то решение присяжного заседателя о виновности подсудимого, безусловно, является правовым.

В-пятых. Постоянное присутствие неюриста в правовой сфере заставляет его вольно или невольно размышлять о том или ином так или иначе его касающемся юридическом казусе. Протекающее в пространстве и во времени чувственно воспринимаемое событие осмысливается обывателем через призму права (как он его понимает), определенную систему ценностей и оценок. «Отличительная особенность права и медицины, — пишут С. И. Захарцев и В. П. Сальников, — в том, что они непосредственно относятся ко всем без исключения людям... Это связано с тем, что в медицине и праве человек выступает больше, чем просто потребитель сферы медицинских и юридических услуг... Медицина и право являются обязательными условиями его выживания и обеспечения нормального существования»⁴². Не случайно говорят, что в медицине и юриспруденции у нас каждый считает себя специалистом, готов рассуждать и давать советы. Мы бы добавили в этот список еще и вопросы воспитания детей (педагогику).

Понятийное мышление свойственно не только юристам, но и любому взрослому здоровому человеку и определяется умением: а) выделять суть явления, объекта; б) видеть причину и прогнозировать последствия; в) систематизировать информацию и строить целостную картину ситуации⁴³.

Вышесказанное приводит нас к мысли о необходимости изучения наряду с научным и практическим (профессиональным) еще и обыденного уровня правового мышления. Отказ от такой постановки вопроса, конечно, значительно упрощает задачу, но и чрезвычайно, если можно так выразиться, обедняет содержание феномена «правовое мышление».

Научно-теоретическое правовое мышление. Научно-теоретическое правовое мышление как активный процесс обобщенного и опосредованного освоения правовой действительности, нацеленный на раскрытие ее закономерных связей, а также способ создания системы логических по природе и юридических по содержанию и социальным функциям правовых абстракций — категорий, понятий, принципов и конструкций, а также средств и приемов трактовки позитивного права, посредством которых воспринимаются правовые явления, связано с определенной спецификой юридического образования (образовательными правовыми доктринами, приверженностью к одной из конкурирующих школ правопонимания), а также научной и профессиональной деятельностью, обеспечивающих приобретение навыков мыслить в смысловом каркасе юридического язы-

⁴² Захарцев С. И., Сальников В. П. Зависимость жизнедеятельности от юристов как философская и философско-правовая проблема // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 127.

⁴³ Ясюкова Л. Разрыв между умными и глупыми нарастает: URL: <http://materinstvo.ru/art/razryv-mejdu-umnymi-i-glupymi-narastaet> (дата обращения: 17.06.2016).

ка⁴⁴, формирующих специфический стиль мышления⁴⁵, а затем и юридическое мировоззрение.

Юристы мыслят по-особому, в особых логических и правовых категориях и юридических понятиях⁴⁶. Строй их мыслей в значительной степени предопределяется правовыми нормами и юридическими процедурами. Логические законы и способы мышления приобретают материальную форму в языке и могут быть выявлены лишь путем специального анализа и синтеза языковых контекстов. И правовая наука, и практическая юриспруденция имеют свой специфический язык, свою терминологию, свои жаргонизмы, что обусловлено особенностями мышления юристов, спецификой их понимания окружающей действительности, поэтому правовая «картина мира» в значительной мере задана семантической составляющей языковой системы науки о праве. Языковые формы неразрывно связаны с формами народной жизни и призваны передавать ее особенности и характер, составляющие качественные отличия национального самосознания и юридической культуры⁴⁷.

Мышление современного юриста представляет собой игру лингвистическими моделями, унаследованными из античной риторики⁴⁸. Эта система общих мест в праве образует юридическую топику, значение и механизм которой Н. А. Гредескул определил как совокупность лингвистических схем мыслительной переработки текстуры, средств по различению правового в конкретном юридическом деле⁴⁹.

Уникальность мышления юриста, предполагающего определенную правовую культуру мыслящего индивида, проявляется в методологической необычности методов и средств мышления, способа мыслительной работы, порождающей специфический правовой дискурс⁵⁰.

⁴⁴ *Боруленков Ю. П.* Методология юридического познания: лингвистический подход // *Юридическая наука: история и современность.* 2013. № 10. С. 206–216.

⁴⁵ *Стиль* — устойчивая характеристика человека, стабильно присущая ему на разных этапах онтогенеза, в различных условиях социализации и в различных видах деятельности. В когнитивной психологии познавательные стили относятся к стилевым свойствам интеллекта. Среди таковых свойств фундаментальное значение имеют стили кодирования информации и когнитивные стили (подробнее см.: *Дмитриева Л. А.* Когнитивные стили как фактор установления истины по уголовному делу // *Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф.* (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. 2. М., 2014. С. 55–58).

⁴⁶ Мыслить понятиями — это «мысль о предметах, рассматриваемых со стороны их существенных признаков» (см. подробнее: *Войшвилло Е. К.* Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М., 1989. С. 3–5).

⁴⁷ *Баранов П. П., Курбатов В. И.* Логика для юристов. Ростов н/Д, 2002. С. 36–38; *Безлепкин Н. И.* Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии. СПб., 2002. С. 71; *Губаева Т. В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003. С. 16, 104; *Сигалов К. Е.* Методологические принципы познания среды права: (как правовой категории и философско-правового феномена) // *История государства и права.* 2010. № 4. С. 13–16; *Храмцова Н. Г.* Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса. С. 54.

⁴⁸ *Александров А. С.* Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003. С. 86, 116, 125, 129.

⁴⁹ *Гредескул Н. А.* К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков, 1900. С. 189.

⁵⁰ *Храмцова Н. Г.* Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса. С. 54; *Боруленков Ю. П.* 1) Дискурс как метод юридического по-

Как отмечает Н. Н. Тарасов, специально-юридические единицы мышления и правила, по которым построены операции с такими единицами, позволяют юристам мыслить положительное право иначе, нежели это делают «не-юристы»⁵¹. Внешне особость правового мышления проявляется в юридическом языке, выстраиваемом в научной сфере, профессиональных практиках и образовательном процессе на основе обыденного и отличающегося наличием специальной терминологии, позволяющей значительно точнее определять правовые явления и их связи между собой⁵².

Несмотря на высокую степень консерватизма, теоретическая фурнитура юриспруденции постоянно отвергается, устраняется и заменяется. Теоретическое правовое мышление обладает особой спецификой, заключающейся в том, что его объективность как основное свойство научного мышления не достижима в принципе, поскольку субъект познания «включен» в объект, а не противостоит ему. Ценностная позиция ученого-юриста, связанная с нормами определенной культуры, к которой он принадлежит, никогда не будет исключена из правового исследования, так как ему повседневно приходится быть субъектом своих, казалось бы, отвлеченных и абстрактных суждений.

Комплекс методов теоретического мышления прежде всего направлен на выведение прогноза появления фактов в силу выявленной закономерности (дедукция). И, как подчеркивает А. И. Овчинников, верность прогноза относительно закономерностей развития правовых явлений тем выше, чем больше учитываются социокультурные особенности общества и чем ближе ученый к народному правосознанию⁵³.

В рамках классической парадигмы познания логико-методологический анализ правового мышления направлен на конструирование идеализированных формализованных логических схем, с привнесением в него некоего логико-гносеологического идеала, вследствие чего игнорируются ценностно-идеологический фактор и обыденно-практическое сознание⁵⁴. Причина подобного подхода к юридическому познанию в целом и правовому мышлению в частности, по нашему мнению, связана с тем, что ученый-юрист слабо осознает присутствие обыденного сознания, выступающего неосознаваемым контекстом интерпретации правовой жизни общества. Позиция ученого предопределена его приверженностью к конкретной научной правовой парадигме, и при отсутствии необходимости делать выбор поступить по закону или по совести, с чем достаточно часто сталкивается юрист-практик, он может и не подозревать о возможных противоречивых правовых чувствах, например, правоприменителя, а если и догадывается,

---

знания и доказывания // Мировой судья. 2013. № 11, 12; 2) Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 189–199.

⁵¹ Тарасов Н. Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 84–85, 97.

⁵² Михайлов А. М. Юридическая догматика и юридическое мышление (размышления). URL: <http://blog.pravo.ru/blog/theory/1588.html> (дата обращения: 10.07.2016).

⁵³ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 299.

⁵⁴ Там же. С. 16–19, 155, 164.

то абстрагируется, пытаюсь создать идеализированные конструкции, как в научном мышлении в области естественных наук.

Более того, в отличие от правового мышления юристов-практиков теоретическое мышление юристов-ученых не просто может, а должно вступать в прямое противоречие с существующим законодательством. Не случайно авторитетнейший отечественный специалист по уголовному праву профессор М. Д. Шаргородский, в последующем попавший в опалу, в мае 1963 г. на Всесоюзной научной конференции произнес фразу, которую можно считать девизом: «Юридическая наука начинается там, где она говорит “Нет” законодателю»⁵⁵. И данная гносеологическая установка в рамках научного правового мышления изначально носит позитивный окрас. Современной неклассической фазе эпистемологии свойственны методологическая рефлексия, обусловленная ценностным измерением науки, и оценка этого измерения не как побочного эффекта, который можно игнорировать, а как сущностного фактора, определяющего целеполагание научного поиска. И в правовой теории присутствие ценностей в структуре и содержании научного знания вовсе не является нарушением принципа объективности⁵⁶.

Как отмечает В. И. Пржиленский, «в настоящее время свершилась интенсификация и плюрализация теоретического мышления. Изменения в теории и концептуальном строе происходят слишком стремительно [...] все расширяющиеся исследования символического универсума жизненного мира позволяют говорить о том, что дотеоретические значения во многом определяют происходящее в самом теоретическом мышлении, в котором все большее значение приобретают неявные онтологические допущения и скрытая прагматика»⁵⁷.

Предметом правового мышления являются:

а) рефлексия собственно правового мышления (самопознание), направленная на выявление различных проблем и противоречий, возникающих в правовом мышлении, и на способы их разрешения;

б) правила формирования и развития правового языка, построения суждений и теорий, фиксации, хранения и передачи юридически значимой информации;

в) правообразование — акт внутреннего смыслообразования права (желаемого и позитивного);

г) внешнее осмысление или понимание права во всех его ипостасях и правовой среды;

⁵⁵ Следует признать, что и сейчас некоторые маститые ученые отказывают науке, особенно в рамках ведомственных вузов, в праве критиковать действующее законодательство (см., напр.: *Баев О. Я.* Реплика. О правовой корректности аргументов в научных дискуссиях последнего времени // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 20–23. — Звучит и обоснованная критика такой позиции (см., напр.: *Цветков Ю. А.* Каким быть российскому следователю или чем юрист отличается от законника? (Реплика на реплику профессора О. Я. Баева) // Российский следователь. 2016. № 11. С. 26–30).

⁵⁶ *Пржиленский В. И.* Юридическое познание и правоприменительные практики в контексте неклассической эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 50.

⁵⁷ *Пржиленский В. И.* Реальность и истина в конструктивистской парадигме философии права // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2015. № 5. С. 39.

д) процесс интеллектуальной деятельности человека при реализации права в профессиональной или обыденной сфере⁵⁸.

В «состав» правового мышления традиционно включают:

а) способы рассуждения с идеальными объектами;

б) правила и нормы юридического мышления (зафиксированные в образцах работы юриста, некоторых нормах, методологических разработках);

в) социально-психологические обоснования деятельности юриста (соответствующие способности, процессы и структуры индивидуального мышления);

г) основные этапы генезиса юридического мышления;

д) социокультурный контекст самой юридической деятельности (неразрывные связи правового мышления со всем многообразием существующих и развивающихся юридических и связанных с ними неюридических явлений);

е) сопряженную с семантической и прагматической сторонами юридического мышления проблему *юридической истины* (лжи)⁵⁹.

Из этого перечня видно, что главной методологической проблемой правового мышления является совпадение предмета и метода, а основной его задачей выступает обладание адекватными методами познания правовой среды и правовой сферы.

Мы не можем согласиться с А. И. Овчинниковым, по мнению которого право не познают, а исключительно «осмысляют», поскольку «ученый вкладывает смысл в понятие права, в соответствии с которым выстраивается все здание его научной концепции»⁶⁰. Наряду с иными подходами мы не можем не рассматривать право как естественный продукт общей эволюции и эволюционирующий феномен, свойственный развитию человеческого общества. Теоретическое правоведение соответствует теоретическому познанию права в объективном смысле (мышление о праве) и рассматривает человека, включенного в мир объективных законов, которые управляют его поведением, мир, в котором правит необходимость.

Практическое правовое мышление. Практическое (профессиональное, прикладное) правовое мышление — это интеллектуальные операции, лежащие в основе осуществления отдельных видов юридической деятельности, содержанием которых выступают познание юридически значимых явлений, осмысление, а также выбор и проектирование модели реализации правовых норм (мышление в праве)⁶¹.

---

⁵⁸ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 5, 12–14, 155, 262–263; Егоров В. А. Генезис юридического мышления. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53592> (дата обращения 12.07.2016).

⁵⁹ Подробнее см.: Розин В. М. Генезис и современные проблемы права. Методологический и культурологический анализ. М., 2001; Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культур-антропологические проблемы. С. 45.

⁶⁰ Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. С. 235–236.

⁶¹ Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова. С. 37–44.

Одна из важных особенностей практического мышления заключается в том, что оно развертывается в условиях жесткого дефицита времени. Практическое мышление предоставляет весьма ограниченные возможности для проверки гипотез, что делает его подчас более сложным, чем теоретическое⁶².

Объектом практического правового мышления являются обстоятельства реальной действительности (события и действия), преобразуемые в юридический факт⁶³, а факты принимаются в расчет лишь постольку, поскольку могут быть подведены под известную норму.

К профессиональному правовому мышлению преобладает, к сожалению, исключительно формализованный подход, с которым с небольшими оговорками можно согласиться в рамках обсуждения его надындивидуальных форм.

Особенности профессионального правового мышления проявляют себя в зависимости от его типов (стилей) и видов. Каждая эпоха и цивилизационный тип порождают свои особые условия и в русле соответствующей юридической парадигмы особым образом маркируют правила и принципы оценочно-познавательной деятельности в правовой сфере. Различные мыслительные структуры особым образом встраиваются в совокупность исторически сложившихся в определенном социуме образов, представлений, чувств, преломляются через реалии национального политико-правового развития. Неповторимый стиль, манера правового мышления индивидов чаще всего сохраняют свою специфику и транслируются практически в неизменном виде из поколения в поколение. «Достаточно сложно, если не невозможно, — пишет Л. И. Глухарева, — искоренить из сознания юристов, особенно практикующих юристов, укоренившиеся понятия, создавшие юридический мир и ставшие традицией. [...] Догматичность воспринимается как свидетельство приобщенности к профессиональному юридическому сообществу»⁶⁴.

Как отмечает А. Ю. Мордовцев, правовое мышление, с одной стороны, при всех возможных инокультурных «наносах» неизбежно аккомодируется⁶⁵ к канонам господствующей в обществе политико-правовой парадигмы и коррелирует с развитием последней, а с другой стороны, само мышление как относительно самостоятельный и наиболее рационализированный компонент правового менталитета аккумулирует весь предшествующий социально-юридический (политический) опыт, сохраняя, в известной сте-

⁶² Виды и процессы мышления. Развитие мышления в персоногенезе. URL: <https://pro-psixology.ru/kognitivnoe-razvitie-psixologiya-poznavatelnyx/46-vidy-i-processy-myshleniya-razvitie-myshleniya-v.html> (дата обращения: 26.10.2016).

⁶³ *Боруленков Ю. П.* Юридический факт как образ действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122–127.

⁶⁴ *Глухарева Л. И.* Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Научный журнал. 2013. № 19. С. 19, 23.

⁶⁵ *Аккомодируется* — приспосабливается (см.: *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://efremova.info/word/akkomodirovatsja.html.V3En-PmLRrQ> (дата обращения: 27.06.2016)).

пени, корректируя и воспроизводя его в правовой практике, науке и профессиональном образовании⁶⁶.

Человеческое мышление в своем развитии стремится к обобщениям, к предельной общности своих построений и в то же время к их конкретизации и детализации⁶⁷. Следует констатировать существенное отличие двух стилей правового мышления: *синтезирующего* (ценностно-рационального), характерного для Средних веков, и *фрагментирующего* (ценностно-релятивного и аналитического), начинающего свое развитие с Нового времени и Просвещения и завершающего в конце XIX в. как формально-рациональный⁶⁸. По мнению выдающегося русского правоведа Н. М. Коркунова, юрист в отличие от обывателя не рассматривает юридический казус как одно целое. Посредством анализа он разлагает казус на несколько составных элементов, в силу чего видит целый ряд отдельных практических вопросов, каждый из которых имеет самостоятельное решение. Деятельностный подход помогает ему сводить все бесконечное их многообразие к различным комбинациям небольшого числа одних и тех же основных элементов⁶⁹.

Традиционно по виду правовой семьи выделяются *романо-германский* и *англосаксонский* типы правового мышления. Англосаксонский тип основан на отыскании судебного прецедента, наиболее соответствующего установленным фактам, а в случае его отсутствия — создании нового образца юридического решения⁷⁰. В основании современного правового мышления лежит романо-германский тип, отражающий специфику мышления профессиональных юристов, представляющий право как логически взаимосвязанную систему абстрактных норм, на основе которых разрешаются конкретные дела, и характеризующийся тенденцией строгого следования процедуре как важнейшей форме правового рассуждения⁷¹.

А. И. Овчинников также выделяет *евразийский тип правового мышления*, относящийся к *архаико-традиционному* стилю национального мышления, в основе которого лежит русский национальный правовой менталитет, с присущими ему надрациональностью, доминированием общечеловеческих идеалов и ценностей над личными, ценностно-рациональным характером легитимации правопорядка и отрицанием юридического формализма⁷².

⁶⁶ Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культур-антропологические проблемы. С. 39.

⁶⁷ Щедровицкий Г. П. Рефлексия в деятельности // Доклад на совместных заседаниях системно-структурного семинара и семинара по исследованию рефлексивных процессов (5 и 12 января 1972 г.). URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fbdn-steyner.ru%2Fmodules%2FBooks%2Ffiles%2FGP_3.doc&name=GP_3.doc&lang=ru&c=5719b78c14a2 (дата обращения: 22.04.2016).

⁶⁸ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 96.

⁶⁹ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. М., 2010. С. 342–350, 352–354.

⁷⁰ Подробнее см., напр.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2009; Вайсс Бернгард Дж. Дух мусульманского права / пер. С. С. Раимова. М.: СПб., 2008.

⁷¹ Овчинников А. И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 63.

⁷² Там же. С. 303.

Поскольку на правовое мышление накладывают отпечаток и особенности юридической профессии, важную роль будет иметь его классификация на основе субъектов и участников юридической практики. По этому основанию можно выделить мышление судьи, адвоката, нотариуса, работников органов прокуратуры и т. п., что позволяет определить характерные черты профессионального мышления отдельных юристов на групповом уровне⁷³.

Юрист всегда находится во власти предрассудков, его «видение» и «понимание» обусловлены прежним опытом⁷⁴. Предшествующий назначению на должность правоприменителя опыт профессиональной деятельности также является значимым психологическим фактором, который может самым различным образом влиять на характер отправления его обязанностей. Ярчайшим образом различие в мышлении прослеживается в работе судей, выходцев из разных юридических систем, например бывших адвоката, прокурора или сотрудника ОВД⁷⁵. В то же время интересно наблюдать изменение правового мышления специалистов при переходе в другую юридическую профессию. «В этой связи, — пишет М. Л. Давыдова, — научный интерес представляет исследование уровней или видовой структуры правового мышления вне привязки последнего к национальным особенностям правовой системы»⁷⁶.

Д. В. Зыковым предложена любопытная классификация правового мышления, в основу которой положены три категории его носителей: *юрист-чиновник, судья и законодатель*. Допуская одновременное существование всех трех видов мышления, подчеркивая отсутствие жестких границ между ними, а также их возможное сочетание в сознании конкретного юриста, исследователь выделяет:

мышление о правиле, свойственное представителям органов, занимающихся исполнительно-распорядительным правоприменением, и других государственных служб, деятельность которых строго регламентирована, порядок юридически значимых действий и решений логически выводится из нормативных правовых актов, на базе которых они учреждены и функционируют;

мышление о решении, имеющее место в первую очередь в судебных органах, деятельность которых хотя и регламентирована буквой закона, но само их существование этим не исчерпывается, так как исходят они и из духа закона, что проявляется в принятии юридически значимых решений, содержание которых не выводимо из буквального смысла норм права, но является «чистым» решением;

⁷³ Особого исследования требует правовое мышление законодателей, решающих сугубо правовые задачи, как правило, на фоне доминирования обыденного правосознания.

⁷⁴ *Пржиленский В. И.* Реальность и истина в конструктивистской парадигме философии права. С. 38.

⁷⁵ Аналогичные тенденции наблюдаются в среде адвокатов (см.: *Изюров Н.* Адвокаты: Однополчане и единомышленники. URL: <http://www.iuaj.net/node/2034> (дата обращения: 27.06.2016)).

⁷⁶ *Давыдова М. Л.* Профессиональное мышление юристов в сравнительно-правовом ракурсе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 67.

мышление о порядке и форме, характерное для законодателя как выразителя идеалов и целей общества и государства, утверждающего в действительности своей волей некую модель социальной организации⁷⁷.

Поскольку правовое мышление является как инструментом, так и результатом *профессионального правосознания*, соответственно испытывает воздействие практически всех компонентов его структуры, традиционно подразделяемой на следующие три уровня:

1) *направленность*, состоящую из трех блоков:

а) эмоционально-образного (отношение к действующим законам и образам права), б) логико-нормативного (объем юридических знаний, правопонимание, умение анализировать и делать на основе требований закона правильные выводы); в) принципиально-волевого (определенный результат оценки усвоенной информации, соответствует поведенческой функции правового сознания);

2) *опыт* социально-правовой активности (совокупность юридических профессиональных навыков и умений, привычек, а также разнообразных проявлений профессиональной активности);

3) позитивная и негативная *мотивация поведения* в сфере права.

Многие авторы отмечают сложность разграничения правового мышления и правосознания. По нашему мнению, разграничение правового мышления с правосознанием — это решение конкретной правовой задачи в первом случае. В основе, безусловно, лежит правосознание. Как отмечает Т. В. Авакян, правовое мышление «не может быть отделенным от правосознания, несубъективным, предполагающим отсутствие иррационального начала, и протекает оно всегда с психическими переживаниями»⁷⁸. Действительно, имеется жесткая взаимосвязь правового мышления и правосознания, а вернее, того феномена, который в настоящее время принято так именовать.

Ранее мы писали, что включение в структуру правосознания широчайшего перечня мало связанных между собой компонентов размывает сердцевину понятия, происходит его разрастание до уровня концепта, что в свою очередь снижает его прикладную ценность, и в конечном счете не дает данной категории выйти дальше сферы идеологии⁷⁹.

Для юриспруденции важно, что в сложных социальных системах деятельности (кооперации) имеющие различные позиции индивиды, взаимодействуя друг с другом, обмениваются разными смыслами, подлежащими обобществлению, поскольку произвольно созданные смыслы не дают объективности и истинности. Процедуры восстановления единой системы смысла могут быть нормированы и зафиксированы в правилах.

---

⁷⁷ Зыков Д. В. 1) Некоторые вопросы теории юридического мышления // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 274–281; 2) О трех видах юридического мышления // Там же. 2013. № 2. С. 84.

⁷⁸ Авакян Т. В. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... к. ю. н. С. 10.

⁷⁹ Боруленков Ю. П. Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста. С. 370.

Проблема приведения смыслов к общему знаменателю может решаться путем организации единых для действующих индивидов условий, дающих им возможность, несмотря на различие позиций и объективное различие образованных в данной ситуации смыслов, видеть, понимать и восстанавливать один объективированный (нормированный) смысл, позволяющий проверить его на истинность⁸⁰. По нашему мнению, в теоретическом правоведении роль нормативных правил, позволяющих обобществлять различные смыслы, играет правовая парадигма, а в практическом — процессуальные нормы.

Н. Г. Храмцова выводит следующие свойства правового мышления:

1) *определенность и нормированность*, выражающиеся в точном и строгом мыслительно-словесном, понятийном ряде, свободном от многомыслия, сбивчивости, противоречий и т. п.;

2) *последовательность и логичность*, предполагающие использование не имеющего внутренних противоречий, мешающих восприятию связи между мыслями, словесно-понятийного ряда;

3) *обоснованность и строгость*, предполагающие мышление, как соответствующее действительному положению вещей, так и содержащее указание на основания⁸¹.

Мы бы еще добавили *критичность и рациональность, телеологичность и диалектичность* как особо актуальные для профессионального правового мышления характеристики.

Способность критически относиться к тому, что предлагается считать несомненной истиной, общепризнанным мнением, очевидным и общепонятным, открывает путь к развитию мысли. Критическое мышление состоит из двух структурных элементов: установки на поиск несоответствий и аргументации, направленной на обоснование этих несоответствий (критической аргументации)⁸².

Рациональность — это характеристика мышления, в соответствии с которой субъект способен предъявлять для своих действий или мыслей общезначимые основания их возможности или истинности, или значимые для субъектов, вступающих в коммуникацию, гарантирующие адекватность истолкования данных действий или мыслей другим субъектом⁸³.

Телеологичность предполагает подчиненность мышления определенным целям.

Мыслить диалектически — значит пластично, в определенном контексте, из противоречий извлекать убедительные аргументы⁸⁴.

⁸⁰ Щедровицкий Г. П. Рефлексия в деятельности.

⁸¹ Подробнее см.: Храмцова Н. Г. Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса. С. 57.

⁸² Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград, 2003. С. 29–35.

⁸³ Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск, 2015. С. 40–41.

⁸⁴ Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Язык и моделирование социального взаимодействия // Новая риторика: трактат по аргументации. М., 1987. С. 207.

Практическое правовое мышление в отличие от теоретического вполне конкретно и имеет формализованный характер⁸⁵. Цели, которые юрист-практик ставит перед собой, достаточно легко выражаются в определенной совокупности средств. Часто процедуры отбора и правомерного использования информации строго предписаны юристу, а достижение цели имеет четкие критерии и временные рамки. Все это требует *рациональности мышления*, которая теснейшим образом переплетена с проблемами истины, методологии юридического познания и технологий юридического процесса⁸⁶.

В юриспруденции проблема достижения максимального сходства в соотнесении *образа познаваемой вещи*, возникшего у субъекта познания, и «*вещи-в-себе*», т. е. постижение истины в собственном смысле, приобретает дополнительную сложность. Истина в юридическом понимании отлична от истины в гносеологическом смысле тем, что критерии первой находятся в области формально-логического мышления⁸⁷.

В то же время правоприменительный процесс, по внешнему виду лишь напоминающий дедуктивный силлогизм, делает спорной саму идею чисто логического подхода к правовому мышлению и заставляет нас весьма критично отнестись к идее полной формализации юридического познания⁸⁸. «Решение правоприменителя, — пишет В. В. Лазарев, — предопределено его жизненным миром, социокультурным опытом, и никаким рефлексивным методом, никакими процессуальными, профессиональными, ведомственными, научно-исследовательскими инструментами невозможно устранить влияние этнокультурных и социально-политических факторов на принятие решения, так как понимание, составляющее основу правового решения, не поддается рациональному контролю»⁸⁹. Применительно к правовому мышлению логика должна быть понята как совокупность интеллектуальных установок⁹⁰.

Право — мир идеальных (ненаблюдаемых) сущностей, в связи с чем разработка вопросов правового мышления требует, во-первых, учета единства образного и знакового, отражательного и интерпретирующего моментов и, во-вторых, использования современных представлений о бытии идеальных (ненаблюдаемых) сущностей с неким набором присущих им

⁸⁵ Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». М., 2009. С. 251.

⁸⁶ Боруленков Ю. П. 1) Технологии юридического познания: понятие и содержание // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2015. № 7. С. 7–20; 2) Актуальные вопросы конструирования технологий прикладного юридического познания / Научные труды. Российская академия юридических наук. Т. 1. М., 2016. С. 40–45.

⁸⁷ Боруленков Ю. П. Истина в состязательном юридическом познании / Теория уголовного процесса: состязательность: монография / под ред. Н. А. Колоколова. Ч. 2. М., 2013. С. 202–227.

⁸⁸ Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. С. 129–130.

⁸⁹ Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань, 1982. С. 45.

⁹⁰ Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: логический подход // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 42–50.

свойств и виртуальной реальности⁹¹, к которым следует отнести такие когнитивные образования, как правовые понятия, пространственно-временные образы и знания. Развитые абстрактный и понятийный виды мышления позволяют правоведам оперировать элементами этой реальности. Мыслить юридически — значит мыслить понятиями, уметь образовывать и преобразовывать их, соотносить друг с другом и т. п.⁹². Р. фон Иеринг отмечает, что юридическое образование и многолетние упражнения формируют у юриста своеобразную способность восприятия, искусственность отвлеченного мышления, особое умение обращаться с юридическими понятиями, переводить их из области отвлеченного в область конкретного и наоборот, а также безошибочность юридического диагноза — раскрытия правового понятия в данном правовом казусе⁹³.

В ходе профессиональной деятельности правоведа творят и конструируют, испытывают внешние влияния и внутренние инсайты. При этом они ищут и находят не единственно правильные ответы, а осознанно или неосознанно принимают стратегии и реализуют их на практике. В профессиональном правовом мышлении *конвенциональность* проявляется в известной условности понятийного аппарата и нормативных высказываний, а также в доказательственной практике.

Чем профессиональнее правовое мышление⁹⁴, тем более глубоким становится проникновение в юридический смысл нормативно-правового акта, подходы к познанию обстоятельств реальной действительности приобретают значительную гибкость и разнообразие, расширяется спектр вариаций интерпретации юридически значимых фактов. Мыслительный процесс заключается в том, чтобы оживить схематизм догмата, развернуть запакрованную в него мысль, «разбудить дремлющие смыслы, раскрыть здесь-и-сейчас его потенциал, менять, преобразовать и приводить к должному»⁹⁵. Задача правоведа заключается в овладении юридической инженерией — инструментами и технологиями юристов, именуемыми юридическим ремеслом, а при определенных условиях — и профессиональным искусством⁹⁶.

Эквивалентность воздаяния как один из аспектов правового мышления в профессиональной юридической деятельности находит отражение в конструировании технологий юридического познания, дифференциации юридического процесса⁹⁷, а также в требовании необходимости

⁹¹ «Виртуальная реальность» есть «мнимая реальность» (см.: *Пржиленский В. И.* Реальность и истина в конструктивистской парадигме философии права. С. 27).

⁹² *Глухарева Л. И.* Догма права и догматичность юридического мышления. С. 21.

⁹³ *Иеринг Р., фон.* Юридическая техника. М., 2008. С. 20.

⁹⁴ *Боруленков Ю. П.* Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 322–330.

⁹⁵ *Градировский С. Н.* Восстановление оснований догматического мышления как условие формирования мышления. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/gospel_povestka/konferens_r_vs_r_2012/text12/ (дата обращения: 19.07.2016).

⁹⁶ *Глухарева Л. И.* Догма права и догматичность юридического мышления. С. 21, 24.

⁹⁷ *Калиновский К. Б.* Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016.

установления степени ответственности, что так или иначе соотносится с сущностью юридической истины, которую необходимо установить в каждом юридическом деле. Требование соразмерности ограничения прав граждан конституционно закрепленным целям и охраняемым интересам, а также характеру совершенного деяния нашло отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Палитра переживаний правоприменителя в силу «пристрастности» и «сопричастности» значительно богаче, чем у ученого. Здесь внутренний конфликт практического правового мышления и обыденного более выражен, поскольку юристу-практику приходится решать определенные правовые задачи в рамках конкретного закона. При этом его субъективная оценка юридического факта может не совпадать с позицией позитивного права (закона). Многим профессиональным правоприменителям свойственна постоянная рефлексия не только о справедливости закона, но и о своей человеческой позиции к поступку другого, «как бы сам поступил на его месте». Правоприменитель в ходе диалоговых коммуникативных процедур в некотором роде переносится в конкретную ситуацию, в которой находится и должен действовать другой, ставит себя на место участников процесса в ходе понимания их позиций, примеряет на себя выносимое им правовое решение⁹⁸. Профессиональное правовое мышление — это особое «участное» мышление, имеющее для конкретной ситуации свою правду — истину⁹⁹. Представляется, что именно справедливость является индивидуальным мерилем правильности закона и правового решения¹⁰⁰.

Внутреннее желаемое право юриста-практика формируется в течение всей жизни и меняется под влиянием жизненного опыта¹⁰¹. Теоретические знания и постоянный юридический опыт приводят к тому, что его желаемое право трансформируется и становится значительно ближе к доминирующей в правоприменительной практике линии интерпретации действующего законодательства¹⁰².

В завершение следует отметить, что на современном этапе развития общества разработка проблем правового мышления, его онтологии, содержания и структуры, места и значения в правовой и политической жизни является одной из актуальнейших и сложнейших задач правоведа.

№ 3. С. 44–51; *Качалова О. В.* Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М., 2016.

⁹⁸ *Овчинников А. И.* Правовое мышление в герменевтической парадигме. С. 164, 302–303.

⁹⁹ *Бахтин М. М.* К философии поступка. Философия и социология науки и техники: Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 118.

¹⁰⁰ *Терехин В. В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2016. С. 10.

¹⁰¹ О влиянии жизненного опыта на правовое мышление (эквивалентность воздаяния) свидетельствуют факты, когда, например, известный правоведа, ярый противник смертной казни, в одночасье меняет свои взгляды, когда с его дочерью случилась беда. Поменялось мнение о преступности несовершеннолетних и у одного моего работающего судьей приятеля, после того как однажды вечером двое семнадцатилетних поставили ему синяк под глазом и пытались отнять пакет с куриными окорочками.

¹⁰² *Овчинников А. И.* Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. С. 160, 162–163.

Литература

- Абакумова И. В.* Базовые понятия классической дидактики в контексте теории смысла // Вестник ОГУ. 2002. № 8. С. 14–18.
- Авакян Т. В.* Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дис. ... к. ю. н. Ростов н/Д, 2006. 18 с.
- Агафонов А. Ю.* Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла. Самара: Бахрах-М, 2000. 336 с.
- Александров А. С.* Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2003. 420 с.
- Алексеев П. В., Панин А. В.* Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГУ, 2005. 608 с.
- Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта, Наука, 2010. 288 с.
- Артишевская Т. М.* Психология массовых коммуникаций: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. 198 с.
- Бабаева Ю. Д., Березанская Н. Б., Васильев И. А., Войскунский А. Е., Корнилова Т. В.* Смыслообразование как основной процесс интеграции новообразований в мышлении / Смысловая теория мышления // Вестник Московского университета. Научный журнал. Серия 14. Психология. 2008. № 2. С. 39–43.
- Баев О. Я.* Реплика. О правовой корректности аргументов в научных дискуссиях последнего времени // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 20–23.
- Баранов П. П., Курбатов В. И.* Логика для юристов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. 620 с.
- Бахтин М. М.* К философии поступка. Философия и социология науки и техники: Ежегодник. 1984–1985. М.: Наука, 1986. 252 с.
- Бахтин М. М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 337 с.
- Бачинин В. А., Сальников В. П.* Философия права. Краткий словарь. (Сер. «Мир культуры, истории и философии».) СПб.: Лань, 2000. 400 с.
- Безлепкин Н. И.* Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии. СПб.: Искусство, 2002. 272 с.
- Боруленков Ю. П.* О структуре юридического познания: общетеоретический аспект // Роль образовательных учреждений ФСИН России в обеспечении эффективного функционирования УИС: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию ВЮИ ФСИН России. Владимир, 2009. С. 152–160.
- Боруленков Ю. П.* Истина в состязательном юридическом познании // Теория уголовного процесса: состязательность: монография / под ред. Н. А. Колоколова. Ч. 2. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 202–227.
- Боруленков Ю. П.* Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122–127.
- Боруленков Ю. П.* Методология юридического познания: лингвистический подход // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 10. С. 206–216.
- Боруленков Ю. П.* Юридическое познание и раздвоение индивидуального сознания юриста // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4. С. 366–376.
- Боруленков Ю. П.* Интуиция как специфический феномен юридического познания // Российский следователь. 2014. № 23. С. 3–8.
- Боруленков Ю. П.* Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. В. Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.

Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: деятельностный подход // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 6. С. 323–332.

Боруленков Ю. П. Методология юридического познания: логический подход // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 4. С. 42–50.

Боруленков Ю. П. Методологический статус герменевтики в юридическом познании // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 7. С. 189–199.

Боруленков Ю. П. Технологии юридического познания: понятие и содержание // LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА. 2015. № 7. С. 7–20.

Боруленков Ю. П. Компетентность субъекта юридического познания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 1. С. 322–330.

Боруленков Ю. П. Актуальные вопросы конструирования технологий прикладного юридического познания // Научные труды. Российская академия юридических наук. Т. 1. М.: Юрист, 2016. С. 40–45.

Боруленков Ю. П. Юридическое познание, доказательство и доказывание (методология, теория, практика): монография / под науч. ред. В. Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

Брюшинкин В. Н. Критическое мышление и аргументация // Критическое мышление, логика, аргументация: сб. ст. / под общ. ред. В. Н. Брюшинкина, В. И. Маркина. Калининград: Калинингр. гос. ун-т, 2003. С. 29–35.

Брянская Е. В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.

Вайсс Бернанд Дж. Дух мусульманского права / пер. С. С. Раимов. М.; СПб.: Диля, 2008. 320 с.

Введение в философию: учеб. пособие для вузов / авт. колл.: И. Т. Фролов и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с.

Виды и процессы мышления. Развитие мышления в персонификации. URL: <https://pro-psichology.ru/kognitivnoe-razvitie-psichologiya-poznavatelnykh/46-vidy-i-processy-myshleniya-razvitie-myshleniya-v.html> (дата обращения: 26.10.2016).

Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: МГУ, 1989. 239 с.

Глухарева Л. И. Догма права и догматичность юридического мышления // Вестник РГГУ. Научный журнал. 2013. № 19. С. 19–26.

Гредескул Н. А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: Типография Адольфа Дарре, 1900. 245 с.

Градировский С. Н. Восстановление оснований догматического мышления как условие формирования мышления. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/gospel_povestka/konferens_r_vs_r_2012/text12/ (дата обращения: 19.07.2016).

Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М.: Норма, 2003. 160 с.

Гуляихин В. Н. Генезис теории правовой социализации // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 48–56.

Давыдова М. Л. Профессиональное мышление юристов в сравнительно-правовом ракурсе // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 5. С. 66–72.

Дмитриева Л. А. Когнитивные стили как фактор установления истины по уголовному делу // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 г.): в 2 ч. Ч. 2. М., 2014. С. 55–58.

Егоров В. А. Генезис юридического мышления. URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53592> (дата обращения: 12.07.2016).

Жалинский А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». М.: Проспект, 2009. 362 с.

Захарцев С. И., Сальников В. П. Зависимость жизнедеятельности от юристов как философская и философско-правовая проблема // *Юридическая наука: история и современность.* 2016. № 9. С. 125–129.

Знаков В. В. Понимание как проблема психологии мышления // *Вопросы психологии.* 1991. № 1. С. 18–26. URL: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=813&binn_rubrik_pl_articles=121 (дата обращения: 07.07.2016).

Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории юридического мышления // *Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция.* 2012. № 2. С. 274–281.

Зыков Д. В. О трех видах юридического мышления // *Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция.* 2013. № 2. С. 82–85.

Иеринг Р., фон. *Юридическая техника* / сост. А. В. Поляков. М.: Статут, 2008. 231 с.

Изюров Н. Адвокаты: Однополчане и единомышленники. URL: <http://www.iuaj.net/node/2034> (дата обращения: 27.06.2016).

Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // *Уголовный процесс.* 2016. № 3. С. 44–51.

Качалова О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. 248 с.

Коркунов Н. М. *Лекции по общей теории права* / сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 520 с.

Корниенко А. Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // *Научный диалог.* 2013. № 4: Психология. Педагогика. С. 49–62.

Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 144 с.

Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. 584 с.

Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2005. 352 с.

Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // *Мир психологии.* 2014. № 1. С. 104–117.

Михайлов А. М. Юридическая догматика и юридическое мышление (размышления). URL: <http://blog.pravo.ru/blog/theory/1588.html> (дата обращения: 10.07.2016).

Мордовцев А. Ю. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культур-антропологические проблемы // *Правоведение.* 2003. № 2. С. 38–48.

Овчинников А. И. *Правовое мышление в герменевтической парадигме* / науч. ред. П. П. Баранов. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т, 2002. 285 с.

Овчинников А. И. *Правовое мышление: теоретико-методологический анализ* / отв. ред. П. П. Баранов. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т, 2003. 344 с.

Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л. Язык и моделирование социального взаимодействия // *Новая риторика: трактат по аргументации: переводы* / сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 207–264.

Поляков А. В. Феноменологическая теория права Н. Н. Алексеева // *Российский правовой дискурс и идея коммуникации: учеб. пособие.* СПб., 2006. 60 с.

Пржиленский В. И. Реальность и истина в конструктивистской парадигме философии права // *LEX RUSSICA. Научные труды МГЮА.* 2015. № 5. С. 23–43.

Пржиленский В. И. Юридическое познание и правоприменительные практики в контексте неклассической эпистемологии // *Вопросы философии.* 2015. № 8. С. 42–52.

- Психологический механизм юридического поведения личности / под науч. ред. В. Н. Карташова. Ярославль: ЯрГУ, 2011. 184 с.
- Рикер П.* Герменевтика и метод социальных наук. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html> (дата обращения: 26.09.2014).
- Розин В. М.* Генезис и современные проблемы права. Методологический и культурологический анализ. М.: NOTA BENE, 2001. 336 с.
- Рузавин Г. И.* Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 287 с.
- Сигалов К. Е.* Методологические принципы познания среды права (как правовой категории и философско-правового феномена) // История государства и права. 2010. № 4. С. 13–16.
- Скурко Е. В.* Гносеология права: проблемы теории и практики // Научные труды. Российской академии юридических наук. Т. 1. М.: Юрист, 2011. С. 511–517.
- Спиркин А. Г.* Философия. 2-е изд. М.: Гардарики, 2002. 736 с.
- Тарасов Н. Н.* Методологические проблемы юридической науки. Монография. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2001. 264 с.
- Терехин В. В.* Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2016. 54 с.
- Храмцова Н. Г.* Правовое мышление и язык права — объективные основания правового дискурса // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 54–58.
- Цветков Ю. А.* Каким быть российскому следователю, или Чем юрист отличается от законника? (Реплика на реплику профессора О. Я. Баева) // Российский следователь. 2016. № 11. С. 26–30.
- Шюц А.* Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. URL: <http://www.countries.ru/library/texts/shutz.htm> (дата обращения: 20.04.2016).
- Щедровицкий Г. П.* Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 798 с.
- Щедровицкий Г. П.* Рефлексия в деятельности // Доклад на совместных заседаниях системно-структурного семинара и семинара по исследованию рефлексивных процессов (5 и 12 января 1972 г.). URL: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fbdn-steiner.ru%2Fmodules%2FBooks%2Ffiles%2FGP_3.doc&name=GP_3.doc&lang=ru&c=5719b78c14a2 (дата обращения: 22.04.2016).
- Яркова Е. Н.* История и методология юридической науки: учеб. пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2012. 348 с.
- Ярманова Ю. Б.* Закономерности смыслообразования в процессе понимания // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 726–729.
- Ясюкова Л.* Разрыв между умными и глупыми нарастает. URL: <http://materinstvo.ru/art/razryv-mejdu-umnymi-i-glupymi-narastaet> (дата обращения: 17.06.2016).

References

- Abakumova I. V. Bazovye poniatiiia klassicheskoi didaktiki v kontekste teorii smysla [The main concepts of classic didactics in the context of theory of sense]. *Announcer OGU*, 2002, no. 8, pp. 14–18. (In Russian)
- Agafonov A. Yu. *Chelovek kak smyslovaia model' mira. Prolegomeny k psikhologicheskoi teorii smysla* [Human as semantic model of the world. Preliminary remarks to the psychological theory of sense]. Samara, Bakhrakh-M Publ., 2000. 336 p. (In Russian)
- Alefirenko N. F. *Lingvokul'turologiia. Tsennostno-smyslovoe prostranstvo iazyka: ucheb. posobie* [Cultural linguistics. Value-language semantic space: Textbook]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2010. 288 p. (In Russian)

Aleksandrov A. S. *Vvedenie v sudebnuui lingvistiku* [Introduction to judicial linguistics]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Law Academy, 2003. 420 p. (In Russian)

Alekseev P. V., Panin A. V. *Filosofia: uchebnik* [Philosophy: Textbook]. Moscow, MGU Publ., 2005. 608 p. (In Russian)

Artishevskaya T. M. *Psikhologiya massovykh kommunikatsii: ucheb. posobie: v 2 ch. [Psychology of Mass Communication: Textbook: in 2 parts]. Part 1.* Chelyabinsk, Cheliab. gos. un-t Publ., 2010. 198 p. (In Russian)

Avakian T. V. *Iuridicheskoe myshlenie v pravoprimenitel'nom protsesse. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [The legal thinking is in a law applying process. Synopsis dissertation of the candidate of legal sciences]. Rostov on Don, 2006. 18 p. (In Russian)

Babayeva Yu. D., Berezanskaya N. B., Vasiliev I. A., Voiskunsky A. E., Kornilova T. V. *Smysloobrazovanie kak osnovnoi protsess integratsii novoobrazovaniia v myshlenii / Smyslovaia teoriia myshleniia* [Sense making as a primary process of integration in thinking. Semantic theory of thinking]. *Bulletin of Moscow University. Science Magazine. Series 14. Psychology*, 2008, no. 2, pp. 39–43. (In Russian)

Bachinin V. A., Salnikov V. P. *Filosofia prava. Kratkii slovar'*. (Ser. «Mir kul'tury, istorii i filosofii») [Philosophy of Law. Concise Dictionary]. St. Petersburg, Lan', 2000. 400 p. (In Russian)

Baev O. Ya. *O pravovoi korrektnosti argumentov v nauchnykh diskussiiakh poslednego vremeni* [Replica. On the legal correctness of the arguments in scientific discussions recent years]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminologist's Library. Science Magazine], 2015, no. 6, pp. 20–23. (In Russian)

Bakhtin M. M. [Author and main character in aesthetic activity]. *Avtor i geroi: K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk* [Author and main character: the philosophical foundations of the humanities]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2000. 337 p. (In Russian)

Bakhtin M. M. *K filosofii postupka. Filosofii i sotsiologiya nauki i tekhniki: Ezhegodnik. 1984–1985* [To the philosophy of act. Philosophy and sociology of science and technology: Yearbook. 1984–1985]. Moscow, Science Publ., 1986. 252 p. (In Russian)

Baranov P. P., Kurbatov V. I. *Logika dlia iuristov* [Logic for lawyers]. Rostov on Don, Rlul MVD Rossii, 2003. 620 p. (In Russian)

Bezlepkin N. I. *Filosofiiazyka v Rossii: K istorii russkoi lingvofilosofii* [Philosophy of Language in Russia: On the history of Russian linguistics philosophy]. St. Petersburg, «Art» Publ., 2002. 272 p. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. [The structure of legal knowledge: general-theoretical aspect / role of the Russian Federal Penitentiary Service of educational institutions in ensuring the effective functioning of the penal system]. *Rol' obrazovatel'nykh uchrezhdenii FSIN Rossii v obespechenii effektivnogo funktsionirovaniia UIS: materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf., posviashchennoi 65-letiiu Vlul FSIN Rossii* [Proceedings of the international scientific-practical conference dedicated to the 65-th anniversary of VYUI FSIN Russia]. Vladimir, 2009. P. 152–160. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. [Topical issues of the construction technologies of applied legal knowledge]. *Nauchnye trudy. Rossiiskaia akademiia iuridicheskikh nauk* [Publications. Russian Academy of Legal Sciences]. T. 1. Moscow, Lawyer Publ., 2016, pp. 40–45. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. [Truth in adversarial legal understanding]. *Teoriia ugolovno protsessa: sostiazatel'nost': monografiia* [Theory of the criminal process: competitiveness: a monograph]. Ed. N. A. Kolokolova. Part 2. Moscow, IurLitinform Publ., 2013, pp. 202–227. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. *Intuitsiia kak spetsificheskii fenomen iuridicheskogo poznaniia* [Intuition as a specific phenomenon of the legal understanding]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 23, pp. 3–8. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. *Iuridicheskii fakt kak obraz obstoiatel'stva real'noi deistvitel'nosti* [Legal fact as the image of the circumstances of reality]. *Business in law. International Journal of Economics and Law*, 2013, no. 1, pp. 122–127. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. *Iuridicheskoe poznanie (nekotorye metodologicheskie, teoreticheskie i prakseologicheskie aspekty): monografiia* [Legal understanding (some methodological, theoretical and Praxeological aspects): Monograph]. Ed. by V. N. Kartashov. Moscow, Iurlitinform Publ., 2014. 392 p. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Iuridicheskoe poznanie i razdvoenie individual'nogo soznaniia iurista [Legal understanding and lawyers' split individual consciousness]. *Biblioteka kriminalista*. Nauchnyi zhurnal [Library criminologist. Science Magazine], 2014, no. 4, pp. 366–376. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. *Iuridicheskoe poznanie, dokazatel'stvo i dokazyvanie (metodologiya, teoriia, praktika): monografiia* [Legal knowledge, evidence and proof (methodology, theory, practice): Monograph]. Scientific. Ed. prof. V. N. Kartashov. Moscow, Iurlitinform Publ., 2016. 536 p. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Kompetentnost' sub'ekta iuridicheskogo poznaniia [The competence of the subject of legal knowledge]. *Biblioteka kriminalista*. Nauchnyi zhurnal [Criminologist's library. Science Magazine], 2015, no. 1, pp. 322–330. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Metodologicheskii status germenevtiki v iuridicheskom poznanii [Methodological status of hermeneutics in legal knowledge]. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'* [Legal Science: history and modernity], 2015, no. 7, pp. 189–199. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Metodologiya iuridicheskogo poznaniia: deiatel'nostnyi podkhod [Methodology of legal understanding: the activity approach]. *Biblioteka kriminalista*. Nauchnyi zhurnal [Criminologist's Library. Science Magazine], 2015, no. 6, pp. 323–332. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Metodologiya iuridicheskogo poznaniia: lingvisticheskii podkhod [Methodology of legal understanding: linguistic approach]. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'* [Legal Science: history and modernity], 2013, no. 10, pp. 206–216. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Metodologiya iuridicheskogo poznaniia: logicheskii podkhod [Methodology of legal understanding: logical approach]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of Russian Federation*, 2015, no. 4, pp. 42–50. (In Russian)

Borulenkov Yu. P. Tekhnologii iuridicheskogo poznaniia: poniatie i sodержanie [Technology of Legal knowledge: the concept and content]. *LEX RUSSICA. Proceedings of Moscow State Law Academy*, 2015, no. 7, pp. 7–20. (In Russian)

Bryanskaia E. V. *Argumentiruiushchaia sila dokazatel'stv pri rassmotrenii ugolovnykh del v sude pervoi instantsii: monografiia* [Argue the strength of evidence in criminal proceedings in the court of first instance: a monograph]. Irkutsk, IGU Publ., 2015. 193 p. (In Russian)

Bryushinkin V. N. [Critical thinking and reasoning]. *Kriticheskoe myshlenie, logika, argumentatsiia: sb. st.* [Critical thinking, logic, reasoning: Sat. Art]. Eds. V. N. Bryushinkina, V. I. Markin. Kaliningrad, Kaliningr. gos. un-t Publ., 2003, pp. 29–35. (In Russian)

Davydova M. L. Professional'noe myshlenie iuristov v sravnitel'no-pravovom rakurse [Professional Thinking of lawyers in comparative legal perspective]. *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina* [Bulletin of the University of them. O. E. Kutafina], 2015, no. 5, pp. 66–72. (In Russian)

Dmitrieva L. A. [Cognitive styles as a factor in establishing the truth in a criminal case]. *Ugolovnyi protsess: ot proshlogo k budushchemu: materialy Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (Moskva, 21 marta 2014 g.)* [Criminal procedure: from the past to the future: materials of the International scientific-practical conference (Moscow, 21 March 2014)]. At 2 parts, Part 2. Moscow, 2014, pp. 55–58. (In Russian)

Egorov V. A. *Genesis iuridicheskogo myshleniia* [The genesis of the legal thinking]. Available at: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=53592> (accessed: 07.12.2016). (In Russian)

Glukhareva L. I. Dogma prava i dogmaticnost' iuridicheskogo myshleniia [Law Dogma and legal dogmatic thinking]. *Vestnik RGGU. Nauchnyi zhurnal [Journal of Russian State Humanitarian University. Science Magazine]*, 2013, no. 19, pp. 19–26. (In Russian)

Gradirovsky S. N. Vosstanovlenie osnovanii dogmaticheskogo myshleniia kak uslovie formirovaniia myshleniia [*Recovering bases of dogmatic thinking as a condition of formation of thinking*]. Available at: http://www.archipelag.ru/agenda/gospel_povestka/konferens_r_vs_r_2012/text12/ (accessed: 07.19.2016). (In Russian)

Gredeskul N. A. *K ucheniiu ob osushchestvlenii prava. Intellektual'nyi protsess, trebuiushchisia dlia osushchestvleniia prava [The implementation of teaching law. Intellectual process required for the exercise of Law]*. Kharkov, typography Adolf Darre, 1900. 245 p. (In Russian)

Gubaeva T. V. *Iazyk i pravo. Iskustvo vladenii slovom v professional'noi iuridicheskoi deiatel'nosti [Language and Law. The art of word in a professional legal process]*. Moscow, Norma Publ., 2003. 160 p. (In Russian)

Gulyaikhin V. N. Genezis teorii pravovoi sotsializatsii [Genesis of legal socialization theory]. *Zhurnal rossiiskogo prava [Magazine of the Russian right]*, 2013, no. 5, pp. 48–56. (In Russian)

Hramtsova N. G. Pravovoe myshlenie i iazyk prava — ob"ektivnye osnovaniia pravovogo diskursa [Legal thinking and Law language — the objective of the legal discourse base]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve [Gaps in Russian legislation]*, 2009, no. 1, pp. 54–58. (In Russian)

Iering R. *Iuridicheskaiia tekhnika [Legal Technology]*. Compiler A. V. Polyakov. Moscow, Statute Publ., 2008. 231 p. (In Russian)

Izyurov N. *Advokaty: Odnopolchane i edinomyshlenniki [Lawyers: Brother-soldiers and associates]*. Available at: <http://www.iaaj.net/node/2034> (accessed: 06.27.2016). (In Russian)

Kachalov O. V. *Vidy uskorennoho proizvodstva v rossiiskom ugolovnom protsesse [Types of accelerated production in the Russian criminal trial]*. Moscow, lurlitinform, 2016. 248 p. (In Russian)

Kalinowski K. B. Vyemka do vzbuzhdeniia ugolovnogo dela narushaet konstitutsionnyi printsip sorazmernosti ogranicheniia prav grazhdan [The recess before criminal proceedings violates the constitutional principle of proportionality limitation of citizens' rights]. *Ugolovnyi protsess [Criminal Procedure]*, 2016, no. 3, pp. 44–51. (In Russian)

Korkunoff N. M. *Leksii po obshchei teorii prava [Lectures on the general theory of law]*. Comp., author of introd. art., comments. A. N. Medushevsky. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2010. 520 p. (In Russian)

Kornienko A. F. Sushchnost' protsessov myshleniia i myslitel'noi deiatel'nosti [The essence of the processes of thought and mental activity]. *Nauchnyi dialog [Scientific dialogue]*, 2013, no. 4: Psychology. Pedagogy, pp. 49–62. (In Russian)

Lazarev V. V. *Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty primeneniia prava [Socio-psychological aspects of the application of the law]*. Kazan, Publishing House of Kazan. University, 1982. 144 p. (In Russian)

Leger R. *Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoi podkhod [Great legal systems of modernity: a comparative legal approach]*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2009. 584 p. (In Russian)

Lektorsky V. A. *Epistemologiiia klassicheskaiia i neklassicheskaiia [Epistemology classical and nonclassical]*. Moscow, Editorial URSS, 2001. 256 p. (In Russian)

Leontiev A. N. *Deiatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activities. Consciousness. Personality]*. Moscow, Meaning, Academy Publ., 2005. 352 c. (In Russian)

Leontiev D. A. Smysloobrazovanie i ego konteksty: zhizn', struktura, kul'tura, opyt [Sense making and its contexts: life, structure, culture, experience]. *Mir psikhologii. Nauchno-metodicheskii zhurnal [World of Psychology. Scientific-methodical journal]*, 2014, no. 1, pp. 104–117. (In Russian)

Mikhailov A. M. *Iuridicheskaja dogmatika i iuridicheskoe myshlenie (razmyshleniia)* [Legal dogmatics and legal thinking (thinking)]. Available at: <http://blog.pravo.ru/blog/theory/1588.html> (accessed: 07.10.2016).

Mordovtsev A. Yu. *Iuridicheskoe myshlenie v kontekste sravnitel'nogo pravovedeniia: kul'tur-antropologicheskie problemy* [Legal thinking in the context of comparative law: cultural anthropology]. *Pravovedenie*, 2003, no. 2, pp. 38–48. (In Russian)

Ovchinnikov A. I. *Pravovoe myshlenie v germenevticheskoi paradigme* [The legal thinking in the hermeneutic paradigm]. Scientific. ed. by P. P. Baranov. Rostov n/D, Rostov State Univ. Publ., 2002. 285 p. (In Russian)

Ovchinnikov A. I. *Pravovoe myshlenie: teoretiko-metodologicheskii analiz* [Legal Thinking: theoretical and methodological analysis]. Dir. ed. by P. P. Baranov. Rostov n/D, Rostov State Univ. Publ., 2003. 344 p. (In Russian)

Perelman H., Albrecht-Tyteka L. [Language and modeling of social interaction]. *Novaia ritorika: traktat po argumentatsii: perevody* [The new rhetoric: a treatise on argumentation: Translations]. Comp. V. M. Sergeev and P. B. Parshin, tot. ed. by V. V. Petrova. Moscow, Progress Publ., 1987, pp. 207–264. (In Russian)

Polyakov A. V. [The phenomenological theory of law N. N. Alekseev]. *Rossiiskii pravovoi diskurs i ideia kommunikatsii: ucheb. posobie* [Russian legal discourse and the idea of communication. Tutorial]. St. Petersburg, 2006, 60 p. (In Russian)

Przhilensky V. I. *Iuridicheskoe poznanie i pravoprimeritel'nye praktiki v kontekste neklassicheskoi epistemologii* [Legal knowledge and practice in the context of non-classical epistemology]. *Problems of Philosophy*, 2015, no. 8, pp. 42–52. (In Russian)

Przhilensky V. I. *Real'nost' i istina v konstruktivistskoi paradigme filosofii prava* [Reality and truth in the constructivist paradigm of the philosophy of law]. *LEX RUSSICA*. Proceedings of Moscow State Law Academy, 2015, no. 5, pp. 23–43. (In Russian)

Psikhologicheskii mekhanizm iuridicheskogo povedeniia lichnosti [The psychological mechanism of the legal behavior of the person]. Under scientific. ed. V. N. Kartashov. Yaroslavl, Yaroslavl State University Publ., 2011. 184 p. (In Russian)

Ricoeur P. *Germenevtika i metod sotsial'nykh nauk* [Hermeneutics and the method of the social sciences]. Available at: <http://www.philosophy.ru/library/ricoeur/social.html> (accessed: 26.09.2014).

Rozin V. M. *Genezis i sovremennye problemy prava. Metodologicheskii i kul'turologicheskii analiz* [Genesis and modern Law issues. Methodological and cultural analysis]. Moscow, NOTA BENE Publ., 2001. 336 p. (In Russian)

Ruzavin G. I. *Metodologiiia nauchnogo poznaniia: ucheb. posobie dlia vuzov* [The methodology of scientific knowledge: Textbook. manual for schools]. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2013. 287 p. (In Russian)

Schedrovitsky G. P. [Reflection in the activities]. *Doklad na sovместnykh zasedaniakh sistemno-strukturnogo seminaru i seminaru po issledovaniuu reflektivnykh protsessov* (5 i 12 ianvaria 1972 g.) [Report at the joint meetings of the systematic structural seminar and workshop on the study of reflexive processes (5 and 12 January 1972)]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fbdn-steiner.ru%2Fmodules%2FBooks%2Ffile%2FGP_3.doc&name=GP_3.doc&lang=u&c=5719b78c14a2 (accessed: 04.22.2016). (In Russian)

Schedrovitsky G. P. *Myshlenie. Ponimanie. Refleksiiia* [Thinking. Understanding. Reflection]. Moscow, CMI Legacy Publ., 2005. 798 p. (In Russian)

Schutz A. *Struktura povsednevnogo myshleniia* [Structure of everyday thinking]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 1988, no. 2. Available at: <http://www.countries.ru/library/texts/shutz.htm> (accessed: 04.20.2016).

Sigalov K. E. *Metodologicheskie printsipy poznaniia sredy prava: (kak pravovoi kategorii i filosofsko-pravovogo fenomena)* [Methodological principles of learning Law environment (as a legal category and philosophical and legal phenomenon)]. *Istoriia gosudarstva i prava* [History of State and Law], 2010, no. 4, pp. 13–16. (In Russian)

- Skurko E. V. [Epistemology of Law: Theory and Practice]. *Nauchnye trudy. Rossiiskaia akademiia iuridicheskikh nauk* [Proceedings. Russian Academy of Legal Sciences]. T. 1. Moscow, Lawyer Publ., 2011, pp. 511–517. (In Russian)
- Spirkin A. G. *Filosofiiia* [Philosophy]. Moscow, Gardariki Publ., 2002. 736 p. (In Russian)
- Tarasov N. N. *Metodologicheskie problemy iuridicheskoi nauki*. Monografiia [Methodological problems of legal science. Monograph]. Ekaterinburg, Publishing House of the University of the Humanities, 2001. 264 p. (In Russian)
- Terekhin V. V. *Dopustimost' dokazatel'stv v ugolovnom protsesse (metodologicheskii, pravovoi, eticheskii aspekty)*. Avtoref. dis. doct. iurid. nauk [Admissibility of evidence in criminal proceedings (methodological, legal and ethical aspects): Synopsis dissertation of the candidate of legal sciences]. Nizhni Novgorod, 2016. 54 p. (In Russian)
- Tsvetkov Yu. A. Kakim byt' rossiiskomu sledovatel'iu ili chem iurist otlichaetsia ot zakonnika? (Replika na repliku professora O. Ya. Baeva) [How to be a Russian investigator or what's the difference between a lawyer and law applying person? (Replica replica of the professor Baev O. Ya.)]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2016, no. 11, pp. 26–30. (In Russian)
- Vidy i protsessy myshleniia. Razvitie myshleniia v personogeneze* [Types and thinking processes. The development of thinking in personogenesis]. Available at: <https://pro-psixology.ru/kognitivnoe-razvitie-psixologiya-poznavatelnyx/46-vidy-i-processy-myshleniya-razvitie-myshleniya-v.html> (accessed: 10.26.2016). (In Russian)
- Voishvillo E. K. *Poniatie kak forma myshleniia: logiko-gnoseologicheskii analiz* [Understanding as a form of thinking: logical-epistemological analysis]. Moscow, Moscow State University Publ., 1989. 239 p. (In Russian)
- Vvedenie v filosofiiu: ucheb. posobie dlia vuzov* [Introduction to Philosophy: Textbook. manual for Universities]. Authors I. T. Frolov and others. Moscow, The Republic Publ., 2003. 623 p. (In Russian)
- Weiss Bernard J. *Dukh musul'manskogo prava* [The spirit of Islamic law]. Transl. S. S. Raimov. Moscow, St. Petersburg, Dilia Publ., 2008. 320 p. (In Russian)
- Yarkova E. N. *Istoriia i metodologiia iuridicheskoi nauki: ucheb. posobie* [History and methodology of jurisprudence: a tutorial]. Tyumen, Publishing Tyumen State University, 2012. 348 p. (In Russian)
- Yarmanova Yu. B. Zakonomernosti smysloobrazovaniia v protsesse ponimaniia [The regularities of meaning in the process of understanding]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 6, pp. 726–729. (In Russian)
- Yasyukova L. *Razryv mezhdu umnymi i glupymi narastaet* [Gap between smart and stupid is growing]. Available at: <http://materinstvo.ru/art/razryv-mejdu-umnymi-i-glupymi-narastaet> (accessed: 06.17.2016). (In Russian)
- Zakhartsev S. I., Salnikov V. P. Zavisimost' zhiznedeiatel'nosti ot iuristov kak filosofskaia i filosofsko-pravovaia problema [The dependence of living on lawyers as a philosophical and philosophical-legal problem]. *Iuridicheskaiia nauka: istoriia i sovremennost'. Federal'nyi nauchno-prakticheskii zhurnal* [Legal Science: history and modernity. Federal Scientific and practical journal], 2016, no. 9, pp. 125–129. (In Russian)
- Zhalinsky A. E. *Vvedenie v spetsial'nost' «Iurisprudentsiia»* [Introduction to the major «Jurisprudence»]. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 362 p. (In Russian)
- Znakov V. V. Ponimanie kak problema psikhologii myshleniia [Understanding as a problem of the psychology of thinking]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology]. Available at: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=813&binn_rubrik_pl_articles=121 (accessed: 07/07/2016). (In Russian)
- Zykov D. V. Nekotorye voprosy teorii iuridicheskogo myshleniia [Some questions of the theory of legal thinking]. *Vestnik VolGU. Ser. 5: Iurisprudentsiia* [Bulletin of Volgograd State University, Ser. 5: Law], 2012, no. 2, pp. 274–281. (In Russian)
- Zykov D. V. O trekh vidakh iuridicheskogo myshleniia [The three types of legal thinking]. *Bulletin of Volgograd State University, Ser. 5: Law*, 2013, no. 2, pp. 82–85. (In Russian)